

"Ты не можешь игнорировать меня вечно, знаешь ли", - сказал я темноте за решеткой. Я сидел в нескольких футах от них, вода, подпорченная негативными чувствами к себе и своему пленнику, плескалась у меня за поясом. Канализация была такой же, какой я ее помнил, как будто нашего с Курамой решения работать вместе никогда не было.

Что случилось с тем здоровым белым светом, который украшал нашу новую дружбу? Почему он не хочет со мной разговаривать?

Я вздохнул, сжимая кулаки на коленях. Я готовился к тому, что потеряю своих друзей, какими я их знал. Я готовился к тому, что потеряю Саске. Мне было больно сделать этот выбор, отбросить те узы, которые стали определять меня. Но я сделал это, потому что знал, что могу сделать их жизнь лучше, и был обязан им хотя бы этим.

Но я почему-то ожидал, что у меня будет хотя бы один спутник во время перемещения. Я с надеждой посмотрел на клетку, в которой сидел Кьюби, монстр среди монстров.

Мы сделали выбор тогда, в разгар битвы, которую ни человек, ни биджуу не могли выдержать в одиночку. Мы доверились друг другу так, как никогда не считали возможным и тем более не пытались. Наша чакра, сама энергия нашего существа, врезались друг в друга, воспоминания, эмоции и сила перетекали друг в друга, пока не остался один мерцающий бассейн жизни, намного превышающий возможности каждого из нас.

В этот момент мы стали не просто друзьями. Мы стали единым целым. Настоящими джинчуриками.

Как же так получилось, что он остался в стороне?

"Скажи что-нибудь!" крикнул я, потому что это было все, что я мог сделать. "Поговори со мной, глупый лис!"

Ничего. Печати могли бы с таким же успехом задерживать воздух, насколько абсолютной была тишина биджуу.

Я застонал, зарываясь лицом в ладони, не обращая внимания на мерзкую воду, прилипшую к щекам. "Мне кажется... Я понял", - сказал я, так не желая признаваться в том, что сам едва слышал. "Сын того старого мудреца, Асура. Он не выбирал нас обоих в качестве своих потомков. Только меня.

"Вот почему ты ничего не сказал, когда я сделал свой выбор. Потому что, хотя он должен был быть нашим, он был моим".

Я посмотрел вверх сквозь щели в пальцах и заговорил более решительно. "Прости, что я принял решение, не подумав о том, что оно означает для нашей связи. Мне жаль, что я оставил тебя позади". Мои руки опустились. "Прости меня, Курама".

Это и было сделано.

Вода, покрывавшая пол, врезалась мне в грудь, с невероятной силой вытолкнув из клетки, и через долю секунды канализация содрогнулась от удара биджуу о прутья. Я отполз назад по

течению, встал на ноги и, не отрываясь, смотрел на своего лучшего друга.

Он был в ярости. Его глаза, пугающие даже в добрые минуты, были затуманены багровой яростью, в их глубине не было и намека на прорезанные зрачки. Его когтистые руки дрожали, ударяясь о неподатливые прутья, не оставляя сомнений в своих намерениях. Хвосты - причина сильных потоков - хлестали за ним, каждый из которых был достаточно силен, чтобы расколоть океаны и разрушить горы.

ТЫ, - прорычал он, действительно прорычал это слово. Ты не имеешь права произносить это имя, человек.

Я стиснул зубы, не обращая внимания на то, что вода вдруг закипела, зашипела и стала рвать мою одежду и незащищенную кожу. Если все так и должно быть, то мне, как и всем остальным, придется создавать нашу связь заново. Как и в прошлый раз, я должен был вбить в его большую мохнатую голову разум.

И лучшего времени для этого не было, чем сейчас.

"Я единственный у кого есть это право!" прорычал я, перекрикивая отголоски его удара о печать. Курама никогда не ценил кротость, за все века воспоминаний, которые он разделил со мной.

"Из-за этой печати!" Я схватил свою рубашку, частично изъеденную едкими водами эмоций Курамы, и одним резким движением сорвал её. Я шлепнул себя по животу, и на нем ожили черные чернила печати моего отца. "С этой печатью твоя жизнь в моих руках, а моя - в твоих. Эта печать делает нас одним целым. Мое имя - твое, а твое имя - мое".

Никогда не говори, что склонность Джирайи к драматизму не передалась его ученику.

Ты ненормальный, - презрительно сказал Курама, но было уже поздно. Я уже смирился с тем, что потерял еще одного друга, и решил найти нового. Я нахально ухмыльнулся.

"Значит, это ты ненормальный".

Хватит! Я тебя выкину. Он с такой силой ударил всеми девятью хвостами по прутьям, что меня отбросило от решетки. В мир бодрствования.

Я моргнул и через мгновение закрыл глаза, ожидая, пока пройдет тошнота, вызванная переходом. Когда барьер между нами был разрушен, мы с Курамой могли по своему желанию перемещаться между реальностью и жилищами моей души, используя мое тело в качестве носителя информации. Но теперь мы и там вернулись к исходной точке.

"Ну не хреново ли это?", - пробормотал я, потирая затекшие веки и еще раз оглядывая залитую солнцем поляну.

И обнаружил, что меня окружает более десятка каменных статуй самого себя.

"Что за черт?"

"Привет, босс", - раздался позади меня мой собственный голос, и я обернулся, чтобы увидеть одинокого, овечьего клона, сделанного не из камня, а из плоти. "Пока тебя не было, кое-что произошло".

"Я просто попросил вас проверить несколько техник!" недоверчиво сказал я.

"Знаю, знаю! Но Наруто, испытывающий режим мудреца, успел собрать немного природной чакры, прежде чем облажался, а ни одна из других наших техник не работала, вот мы и решили попробовать".

Решили. Что за кучка идиотов.

"Значит, раз вы все еще рядом, у вас получилось?" спросил я, почти не позволяя себе надеяться. Мой последний оставшийся клон покачал головой.

"Я подумал, что ты захочешь, чтобы кто-то был рядом и объяснил, чтобы ты не пытался сделать это сам". Он посмотрел на статуи, на его усаом лице появилось озабоченное выражение. "Мы не получили никакой реакции на то, что они превратились в камень. Я... не думаю, что они мертвы".

Это вызвало несколько вопросов. Вопросы, которые я, не теряя времени, засунул в самый дальний угол своего сознания.

Я надеялся, что из всех техник, которым я научился за годы своей карьеры шиноби, что-нибудь да сработает. Я все еще знал, как их выполнять, как работает Расенган и как точно направить чакру мира в свои катушки. Но, судя по тому, что я видел и слышал, этого было недостаточно.

Инь и Ян. Энергии разума и тела, сердца и души. Лекции Ируки-сенсея о балансе между ними никогда не имели для меня такого смысла, как сейчас.

Мой разум был готов, но тело не было готово. Я знал, что нужно делать, но мое тело еще не было готово к этому.

"Похоже, мне предстоит тренировка", - сказала я себе, и он ответил дикой ухмылкой.

"Пора начинать?" - спросил он. Я кивнул и сформировал печать для единственной техники, которая не покинула меня.

"О да..."

Я сидел среди идеального шторма Узумаки Наруто, глядя на воздушный шар, который отказывался лопаться, в то время как десятки клонов говорили много о разном, и внезапно задался вопросом, было ли перемещение правильным выбором.

Если разобраться, то я мало что мог сделать с помощью теневого клона Какаши-сенсея в том виде, в котором находился сейчас. К этому моменту я почти не знал, что такое контроль чакры, не говоря уже о том, чтобы хоть как-то владеть им. Это сужало круг моих возможностей - от Расенгана и его многочисленных вариаций до упражнений, которые Какаши-сенсей дал мне когда-то давно.

Поэтому я заставил клонов бегать по деревьям, балансировать листьями на носу и сбивать чакру в надежде создать хоть какие-то крохи ветра.

Вернемся к основам, говорил я им. К самым-самым основам.

Справа от меня клон забрался на дерево, а затем, в азарте, вложил в свой следующий шаг слишком много чакры и взорвался на земле. Он умер, окутавшись дымом, и я почувствовал, что у меня заслезились глаза, когда в голове пронеслась очередная порция воспоминаний.

За несколько часов работы я добился неплохих успехов, явно больших, чем в первый раз, когда я изучал эти вещи, что, наверное, было логично. Мои воспоминания должны были чего-то стоить. К сожалению, чем дольше мы тренировались, тем больше узнавали, а чем больше узнавали, тем больше мне приходилось акклиматизироваться, когда один из моих клонов убивал себя.

Я хорошо умел создавать клонов. Может быть, лучше всех. Но я не создавал их надолго. Сотня воспоминаний о нескольких секундах боя, с которыми я мог справиться, - все это смешивалось и позволяло легко отбросить большую часть. Но сто воспоминаний о сотне различных тренировочных режимов, техник и результатов? Отбросив их, я потерял бы смысл тренироваться с этими тупыми ублюдками, а от всех этих воспоминаний у меня адски болела голова.

Я отбросил свой шар в сторону, чтобы потереть виски, и кивнул в знак согласия, когда клон схватил его из воздуха и обратился ко мне за разрешением поработать над ним вместо своего листа.

Похоже, что такими темпами я не скоро получу шляпу старика.

"Который час?" спросил я, не желая смотреть на солнце из-за боли в голове. Клон где-то впереди меня ответил.

"Чуть позже полудня, босс".

Мои пальцы замерли.

"Черт! Я опаздываю на обед!"

Экзамены на генина прошли, и я сдала их примерно с тем же трудом, что и в первый раз. Ирука, которого я смутно помнила как одного из самых первых друзей Наруто, всячески расхваливал меня, вручая повязку. Я не обратила на него особого внимания.

Меня больше занимало наблюдение за следующим учеником в очереди.

Наруто так и не рассказал мне, при каких обстоятельствах он провалил экзамен на генина, а потом все равно стал шиноби, и это несказанно меня возмутило, когда я смотрела, как он с голым лбом выбегает из экзаменационной комнаты. Он бежал из Академии и от насмешек своих одноклассников, а я смотрела ему вслед, повязывая на шею свою повязку и сглатывала кислый привкус во рту.

Я понятия не имела, что ему предстоит сделать, поэтому пока мне оставалось только ждать и надеяться на лучшее.

К счастью, он выкарабкался, и на следующий день я обнаружила его улыбающимся на сиденье рядом со мной, таким же, каким я его запомнила. Команды тоже не изменились, что вызвало у меня смешанные чувства.

Сейчас я стояла в храме Нака, смотрела на скрижаль Мудреца Шести Путей, но не видела ее по нескольким причинам. Первая заключалась в том, что мои глаза снова были недостаточно сильны, чтобы расшифровать весь текст. Вторая - третий член моей команды, с которым мне снова придется провести несколько месяцев своей жизни.

Мне не нравилась Харуно Сакура, когда мы были одноклассниками. Мне не нравилась Харуно Сакура, когда мы были товарищами по команде.

Я возненавидела Харуно Сакуру после того, как покинула Коноху, и она возненавидела меня точно так же.

Наши отношения всегда были натянутыми. Она восхищалась мной, когда мы только становились генинами, и при любой возможности пыталась подружиться со мной. Когда я игнорировала ее попытки, она переключала свое внимание на другого нашего товарища по команде и с удовольствием доказывала ему свое превосходство. В то время мне не было дела ни до кого из них. Оглядываясь назад, я стала ненавидеть ее еще больше.

По мере того как мы с Наруто все больше и больше интересовались друг другом как соперники - хотя никто из нас в то время не хотел этого признавать, - Сакура была оттеснена на второй план. Примерно в это время ее восхищение переросло в обиду: она почему-то считала, что я из солидарности отдам предпочтение ей, а не Наруто.

Мое дезертирство только закрепило это мнение. В то время я не задумывалась об этом по многим причинам, и я бы с радостью оставила все как есть.

Но вот после долгих лет разлуки, совершенно против нашей общей воли, мы с Наруто снова стали тяготеть друг к другу. Наше соперничество ожило, и постепенно между нами стало появляться что-то еще. То, чего я никогда не испытывала раньше. То, чего я никогда не знала, что хочу, пока не услышала, как изменился голос этого блондинистого болвана, не увидела, как он вырос, и не почувствовала тяжесть его собственных желаний во взглядах, которые он

бросал на меня между ударами.

А потом Харуно, мать ее, Сакура, как обычно, решила сунуть свой нос туда, где она никому не нужна.

Я отвернулась от древней скрижали моего клана, в каждом из моих кроваво-красных глаз вращалось по одному томоэ. Из всех навыков, которые я приобрел за свою жизнь, после переселения у меня осталась лишь горстка низкоуровневых техник и самая первая ступень кеккай генкай, да и то лишь потому, что я уже владел ею на данном этапе жизни. Просто я об этом не знала.

Я вышла из храма, отбросив шаринган и мысли о бесполезных розовых женщинах. Завтра будет испытание колокольчиков Какаши, и, несмотря на то, что до перемещения я могла бы уничтожить его без особых усилий, сейчас я была совсем другим шиноби. Если я хочу получить завтра колокольчик, мне понадобится чертовски хорошая стратегия.

Не то чтобы мы не прошли, если бы я этого не сделала, учитывая, что я знала, какой глупый урок он пытался преподать.

... Но я все равно хотела его получить.

Я шла по району Учиха, а в голове крутились воспоминания и эмоции. После ухода из Конохи я узнала много нового о своем клане и его резне, и почти все они противоречили тому, что я раньше считала фактами.

На данный момент я была уверена, что знаю правду, но пока не хотела с ней сталкиваться. Пока что я сосредоточусь на том, что не так болезненно.

Я оказалась в оружейной комнате своего клана - единственной части района, которую я сохранила после резни. Я вошла внутрь, оглядывая оружие, доспехи и материалы. Выбирать придется тщательно. Лучше всего мне удавались кендзюцу, дополненные ниндзюцу, чего мой нынешний уровень контроля стихий не позволял. Это будет сложный бой, как бы я об этом ни раздумывала.

Однако если мне удастся уговорить Наруто подыграть мне, разработав правильный план... У нас был шанс. Возможно, ничтожный. Но я не зря получила свой ранг "Убегай если увидишь", и при правильном подходе Наруто мог стать таким же сильным. В конце концов, я видела, как он реализовывал этот потенциал.

Я была очень близок к нему на каждом шагу.

Мои губы скривились. "Нам просто нужно будет проявить изобретательность".

Ибу Канко, Элитный Джонин Ивагакуре, присел в тени горы, сцепив руки в последней печати для своей фирменной разведывательной техники, и ждал смерти.

"Сенпай", - прошептал новичок Джонин Исея с такой срочностью, которая в любой другой ситуации показалась бы неуместной для отряда лучших и самых способных Айва. "Они идут сюда. Должны ли мы...?"

"Тихо!" шипел второй командир Канко, нахлобучивая меньшего шиноби на голову. "Мы уходим, когда Командующий отдаст приказ, и не раньше. Не мешайте ему сосредоточиться". Ропот согласия прокатился по остальным членам эскадрильи, и, столкнувшись с такой мощной оппозицией, новичок лишь беспокойно посмотрел на небо.

Мгновение спустя дуга пронзительного голубого света прорезала воздух над ними, и команда "Ива" затаила дыхание, когда удар на высоте сотен футов от горы сотряс землю под ногами.

Они возвращались домой после успешно выполненного задания и, споткнувшись о собственные ноги, угодили на метафорическую сковородку. Теперь единственное, что удерживало их от поспешного отступления, - риск снова споткнуться, но уже в метафорическом огне.

Двух монстров, столкнувшихся над ними, нельзя было недооценивать. Это отряд Канко хорошо знал.

Жабий Мудрец Конохи, шиноби невиданной силы, по слухам, воспринимал окружающее пространство через окружающую обстановку, используя восприятие окружающего мира для достижения почти сенсорного мастерства в отслеживании врагов. Инструктаж не имел для Канко особого смысла - все, что он успел понять, это то, что на короткое время его любимая техника маскировки сможет противостоять всевидящему джаггернауту.

Его противник, последний Учиха Конохи и величайший на сегодняшний день перебежчик, был женщиной, которая могла уничтожить десятки отрядов Ива просто за то, что они оказались, по ее мнению, не в том месте и не в то время. Если Мудрец Жаба полагался на мир, как на свои глаза, то желанная родословная Учихи позволяла ей быть своим миром. Гендзюцу, скрытность и обман любого рода были сведены на нет её полностью созревшим шаринганом - всё, что она видела, она видела по-настоящему.

Техника Канко не могла продержаться под ее пристальным взглядом сколько-нибудь долгое время, и ему оставалось только надеяться, что Мудрец Жаба сможет удерживать ее внимание достаточно долго, чтобы его отряд смог найти брешь.

"Проклятье!" прорычал над ними суровый голос. "Сегодня у меня нет на тебя времени! Оставь меня в покое, Саске!"

Странный звук, похожий на то, как будто сотня клинков затачивается на сотне вращающихся камней, разнесся над ними. Несколько человек из их отряда, в том числе и Канко, рефлекторно вздрогнули. Как будто мало того, что Жабий Мудрец владел причудливой и мощной формой альтернативной чакры, так он еще и выбрал в качестве своей фирменной атаки творение самого ненавистного шиноби Ива.

Звуки расенгана Йондайме Хокаге донеслись до шиноби Ива, а через мгновение к ним присоединились звуки тысяч и тысяч щебечущих птиц.

"Ни за что!" дразнила Учиха, ее голос был гортанным от напряжения. "Ты мой, Наруто!"

"Утка!" Канко зашипел, впервые заговорив после начала применения своей техники, и шиноби мгновенно подчинился. Канко зажмурил глаза и приготовился к ответному удару.

Мгновение спустя два легендарных шиноби встретились над головой, и ударная волна чакры врезалась в технику Канко, заставив его подняться из приседа на колени. Еще через мгновение приглушенный гул от столкновения двух техник потряс гору над ними, осыпав шиноби Ива осколками скалы.

Затем расенган взорвался, и обжигающий свет прорвался сквозь темноту закрытых глаз Канко, на время лишив его зрения. Вокруг слышались болезненные вздохи, когда на менее подготовленных шиноби обрушилась вся сила последней фазы атаки Расенгана.

Во времена Желтой Вспышки мало кто знал, что для того, чтобы стать калекой, вовсе не обязательно попасть под удар Расенгана. Удар наносился поэтапно, каждый раз с большей дальностью, чем предыдущий.

Канко смотрел на внезапно разрушенную гору, моргая от световых пятен. Это была поистине чудовищная атака для поистине чудовищного шиноби.

Через несколько драгоценных секунд зрение полностью прояснилось, и Канко резким движением руки развеял свою технику.

"Сейчас!" Он схватил новичка, Исею, который все еще был ослеплен, и в шуншине помчался к границе. Остальные члены его отряда быстро последовали его примеру.

Не успел он сделать и первого шага, как почувствовал на себе взгляд Жабьего Мудреца. Канко почувствовал, как земля под ногами задрожала от влияния мудреца, как скудная растительность сообщила своему хозяину о поту на его коже, когда он прошелся по ней. Сам воздух, которым он дышал, необъяснимым образом словно предавал его, нашептывая Мудрецу жаб о панических вздохах его отряда.

Никто не сказал ему, что мудрец управляет и ветром.

"Подождите!" крикнул Жабий Мудрец, и Канко почувствовал, как мир вокруг него слегка сдвинулся, когда шиноби Конохи потянулся к его энергии. "Ты не можешь пока раскрывать мое прикрытие! Каге буншин но дзюцу!"

"Сенпай!" воскликнул Исея, с ужасом глядя на то, как клоны Жабьего Мудреца заслоняют солнце.

"Не останавливайся!" скомандовал Канко, увлекая за собой Исею на другом шуншине. "Умри, убегая, или не умри вообще! БЕГОМ!"

"Гаааа!" закричал Наруто, схватившись за волосы и откинув голову назад в разочаровании, когда команда Ива исчезла в горном массиве, ведущем к Ива. "Ты всегда так делаешь!"

"Да", - согласился Саске, прислонившись к выемке, которую она вырезала в горе некоторое время назад во время их поединка.

"Я никогда не могу просто так взять и провести милую, не требующую особых усилий миссию за пределами Страны Огня, где все идет как надо, а ты занимаешься своими делами!" Он со всей силы пнул камень, отправив его в полет к горизонту.

Она кивнула. "Ты не можешь".

"Ты даже не даешь мне поцеловать тебя после этого, в половине случаев!"

Ее кроваво-красные глаза блеснули коварным весельем. "Не позволяю".

Второй Жабий Мудрец Конохи в последний раз раздраженно пнул гору, а затем с ворчанием прислонился к ней спиной. Он закрыл глаза, казалось бы, прекратив сражаться, но Саске с чувством глубокого удовлетворения заметила, как под его одеждой напрягаются и расслабляются мышцы, способные в любой момент двинуться в любом направлении.

По мнению Саске, это было приглашением к тому, чтобы она могла напасть на него в любой момент.

Потребовалось некоторое время, но ее идиот-любовник становился достойным соперником.

"Я так долго готовился к этому, - сказал он, переводя внимание с мускулатуры на глубокий

тенор своего голоса. "У меня были клоны на всех основных границах, жабы-приманки на дорогах в Кумо и Кири, и я даже оставил весь свой рамен дома на этот раз. Плюс все, что я сделал для миссии!"

Саске ухмыльнулась, и она оценила его яркий синий взгляд. "Неужели ты думал, что этого будет достаточно, чтобы отвлечь меня?"

Ей было приятно видеть, что он стал более изобретательным в своих методах избегания ее во время дел Конохи, почти так же, как ей было приятно разрушать все его препятствия.

"Думать - это сильно сказано", - признал он. Он не надеялся на большее, чем время для начала миссии, но, похоже, даже этого оказалось слишком много. Блин, но бабушка Цунаде его убьет. "Проклятье, я больше никак не могу скрывать это".

Саске наклонила голову, отчего дикая челка упала на лицо. "Зачем вообще было посылать тебя на секретную миссию?"

"Великий Хокаге должен быть лучшим шиноби в деревне во всех отношениях", - твердо сказал Наруто. Саске подумала, что эту фразу он, вероятно, отрепетировал.

"А при чем тут ты?" - спросила она. Наруто бросил на нее взгляд, и она оскалила зубы в вызывающей улыбке.

"Это серьезно", - сказал он, и в его глазах появился настоящий огонь, когда он жестом указал на Ива. "Не знаю, когда мне еще выпадет шанс выполнить такую миссию! Бабушка Цунаде даже не захотела дать мне эту!"

Сасукэ опустилась перед Наруто со своего возвышения, и он приготовился к новой драке, в то время как она перекинула руку через его грудь, положив ладонь на одно плечо, а сама склонилась над другим.

Это была знакомая поза. Одна из ее любимых.

"Ну что ж, На-ру-то, - негромко пробормотала она, подчеркивая каждый слог его имени, чтобы украсть еще один дюйм пространства между ними. "Похоже, нам придется стать более..." Ее дыхание было горячим на его коже, а лицо все еще приятно покраснелось после их ссоры. "Креативными".

Легендарный Мудрец Жаба Конохи тяжело сглотнул.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/93283/3101879>